

ЮЛИЯ ВЕЛИ

СОЛЁНОЕ ЛЕТО

Юлия Вели

Солёное лето

«Издательские решения»

Вели Ю.

Солёное лето / Ю. Вели — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608240-3

История о приключениях тринадцатилетнего подростка, который отправился провести летние каникулы у отца, разворачивается в живописном городке на побережье. Красота природы и голубого моря создают волшебную атмосферу, в которой он сталкивается с неожиданными событиями и испытаниями. Встречи с неизвестным, новые друзья и пробуждение ранее неизведанных чувств очаровывают и пленяют юную душу. Книга описывает эмоциональные переживания героя, его внутренний мир и отношения с отцом.

ISBN 978-5-00-608240-3

© Вели Ю.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	8
Море	8
Дельфин	10
Оливка	11
Сэмюэл	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Солёное лето

Юлия Вели

© Юлия Вели, 2023

ISBN 978-5-0060-8240-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моим родителям посвящается

*Расстиляется гладью невозмутимой
Под небом бескрайним морская стихия.
Тихим шелестом волн набегая на берег,
Ласкает его белоснежною пеной.*

Предисловие

Тем летом мне исполнилось тринадцать и я был абсолютно счастливым, беспечным подростком. Ввиду большой занятости моей матери очередным ухажёром и их совместным отпуском, было принято решение отправить меня на летние каникулы на побережье к моему отцу. Это был крохотный старинный городок, очаровательно взгромоздившийся на зелёной холмистой местности, окружённый апельсиновыми, лимонными и сандаловыми деревьями. В живописной бухте среди скал плескалось и пенилось бирюзовое море, а рыбацкие лодки празднично покачивались возле лазурного берега, навевая спокойствие и создавая атмосферу умиротворённости. Мощёные улочки города причудливо переплетались среди каменных домов с колоннами и балконами, увитыми цветами. А церковь, стоявшая веками на городской площади, с цветным гранитным алтарём и радужными витражами очаровывала и покоряла сердце раз и навсегда. Незведанный рай для взрослеющей души!

Отец работал врачом в местном госпитале и жил в уединённом доме на холме, дорога к которому вела через апельсиновую рощу. Дом был частью загородной виллы, ранее принадлежавшей богатому коммерсанту. В свои лучшие годы это было большое величественное здание в несколько этажей, с балконами, украшенными мраморными колоннами, и просторной солнечной террасой на крыше. На территории был разбит фруктовый сад и имелся искусственный водоём. Со временем дела коммерсанта пришли в упадок, он вложил деньги в сомнительное предприятие и прогорел. Основную часть владений забрали за долги, а небольшой домик недалеко от усадьбы, в котором и жил отец, передали городу в частное пользование. Дальнейшая судьба виллы оказалась безрадостной, новых покупателей так и не нашли. И стояла она, обрастая травой и сорняками, медленно приходя в упадок, напоминая своими очертаниями огромное растительное существо. Лишь высокие мраморные колонны указывали на её былое величие.

Отец переехал работать в этот город после развода с моей матерью, и муниципалитет выделил ему этот дом для проживания. Это был ещё молодой, жизнерадостный человек, увлечённый своим делом. Его волосы, некогда черные как смоль, выгорели под лучами палящего солнца и стали совсем седыми; кожа приобрела золотистый загар. Он был ловок в делах и неприхотлив в быту и с возрастом все больше нравился женщинам. Я любил его всей душой, а он был добр ко мне и нежно привязан.

Мне было где-то около шести лет, когда они с матерью разошлись. Тот день, и даже минуты и секунды, навсегда отпечатались в моей памяти. Это было весной, солнце уже вовсю грело землю своими лучами. Я сидел у окна в гостиной и пускал солнечных зайчиков. Был погожий воскресный день, и мы должны были все вместе пойти гулять в парк, где мне обязательно купят сладкую вату и покатают на карусели за хорошее поведение. К слову, этим хорошим поведением я особо не отличался. В гостиной недавно поставили новый пружинистый диван, и мне строго-настрого было запрещено на нем прыгать, но мне так хотелось это сделать, что в тот момент я сидел на полу и никак не мог решить, чего мне хочется больше: сладкую вату в парке и карусель или прыжки на пружинистом диване. Я стал фантазировать, что когда вырасту и стану взрослым, то обязательно обзаведусь самым большим диваном, какой только существует в мире. Мне виделось, как я без отдыха буду прыгать на нем дни и ночи и никто из взрослых не будет меня ругать за это и впредь никогда более и никто не посмеет запрещать мне прыгать на диване. Внезапно мои размышления прервал какой-то шум. Звуки доносились из спальни родителей. В последнее время они постоянно ссорились, и с каждым днём это происходило всё чаще и чаще. Вот и этот день не стал исключением. Чтобы хоть как-то заглушить крики, я закрыл уши ладонями и представлял себя глухонемым. Время шло. Совсем скоро закроется парк с каруселью, уже наверно и всю вату распродали, думал я, и вдруг меня осе-

нило. Я стал прыгать на диване, смеясь от удовольствия и громко выкрикивая всякую чепуху, надеясь таким способом привлечь к себе внимание взрослых.

– Йоху, акракадабру! Хиппопатасу! – кричал я.

Но никому из родителей не было дела ни до меня, ни до дивана. В момент прыгания я представлял себе разного рода события и то, с какой универсальностью я могу телепортироваться между ними. Вот я отважный мореплаватель, бесстрашно рассекающий морские просторы, мой корабль в открытом море застала чудовищная буря: ревут бешеные волны, воеет истошно ветер, пытаюсь отбросить меня от штурвала всей своей природной силой. Раздался гром. «Баа-ба-ах!» – кричал я, подпрыгивая как можно выше. «Ещё ба-а-х!» – ещё громче старался выкрикнуть я. Сверкают молнии, студёный дождь бьёт в лицо. Кровь стынет в жилах. Ещё чуть-чуть – и проглотит леденящая душу убийственная стихия. Внезапно огромные щупальца высунулись из воды и поползли вверх, обвивая корабль кольцами, подобно гигантской змее. Я упал на диван животом вниз. «Всё, погиб. Канул в дьявольскую пучину – победило проклятое чудовище!» – думал я про себя. Но вдруг, пластично развернувшись, я понял, что напряжение растёт, пространственное поле накаляется до предела и что чудовище превращается в межгалактический корабль, несущий меня из бунтующей пучины в космос с огромной скоростью. Ещё радостней и живее стал я подпрыгивать на диване.

– Держим курс на планету Акила, созвездия Аподис, – раздался из транслятора невидимый голос.

– Привет, акиланам, – радостно отрапортовал я и подпрыгнул так высоко, что почти достал головой до потолка. – Нухем! Нухем! Пе-сей!

Яркие блики звёзд, несущиеся мне навстречу, слепили глаза. Как же невообразимо прекрасна эта огромная вселенная, не имеющая ни чётких границ, ни очертаний! На земле для глаз человека доступна лишь малая часть её дивного мира. Тем самым у людей звёздное небо всегда вызывает особое восхищение: манит своим великолепием, оставляя познание послевкусие недостижимости. Но как только произойдёт познание человеком этих дивных космических тел, возможности обозрения Вселенной вширь и вглубь, это подведёт его к кульминационному вопросу – раскрытию истины мироздания и дальнейшему прославлению её безграничности. Прыгая по инерции, я мысленно продолжал моё путешествие по просторам необъятной Вселенной. Внезапно мой космический корабль качнулся вбок и ударился об крупный астероид. В тот момент я так сильно отпружинил от дивана, что крепко шмякнулся о стену и во все горло закричал от боли.

– Табократ! Туррретату!

Я старался делать это всё громче и громче, но ничего не менялось, и я понял: произошло что-то серьёзное. Мои прежние безоблачные годы жизни с ватой, каруселью и прыжками закончились тем погожим воскресным днём. Звуки стихли, только когда на улице совсем стемнело. Отец вышел из спальни, в руках у него была дорожная сумка. Он оставил её в коридоре и направился ко мне. Подойдя, он крепко обнял и сказал, что очень сильно меня любит, но сейчас должен уйти.

– Дружок, сегодня я не смогу пойти с тобой в парк. Мы с твоей матерью поругались, и сейчас я ухожу. Но я обещаю тебе, что каждое воскресенье мы будем ходить в парк и кататься на карусели.

– Даже если я буду себя плохо вести? – обрадованно спросил я.

– Ну нет, будь умницей. Не огорчай меня, – и отец взял сумку и направился к выходу, а я так и стоял оцепеневший, провожая его растерянным взглядом.

Впрочем, за эти семь лет я вырос, о прыжках на диване уже не мечтал. К слову, с отцом мы виделись не так часто, как обещалось. Но то лето я провёл в его доме в старинном крохотном городке на побережье.

Часть первая

Море

Спустя неделю после начала каникул, в один жаркий июньский день, я был привезён к отцу моей матерью и оставлен ему на попечение.

– Ну, держись молодцом и не создавай проблем! – сказала она, чмокнув меня в щеку, и направилась к машине.

В первый же день мне не терпелось увидеть море. За апельсиновой рощей, недалеко от дома, змейкой спускалась к морю неприметная каменистая тропа, по краям которой росли вечнозелёные кустарники ароматного ладанника, а некоторые её участки сильно поросли красным колючим можжевельником. Ещё в самом начале тропы передо мной открывался пленительный вид на песчаную бухту и необъятные морские просторы, и каждый следующий раз я старался угадать, какое настроение у этой стихии будет сегодня: безмятежно-спокойное или бурляще-озорное.

В ясный безветренный день море идилично-нежное. Накатывая тихими шелестящими волнами на бархатный берег, ласкает его своей белоснежной пеной; расстилаясь невозмутимой гладью под бескрайним небом и отражаясь в плывущих мягких пушистых облаках, оно повторяет их причудливые ажурные узоры, создавая непередаваемую палитру цвета и переливаясь всеми оттенками: от светло-голубого и бирюзового до тёмного синего.

Но море бывает и другим. Могучей несокрушимой мощью буйствует стихия, посылая к берегу громадные ревущие волны, застилающие всю прибрежную полосу. Вздывает вверх ярые воды, достигая человеческого роста и смывает на своём пути даже камни. И кажется, что если не отойти вовремя, то и тебя целиком захлестнёт кипящая рокошущая пучина, вселяя страх и повергая в ужас, заставляя трепетать и одновременно восхищая, – невозможно оторвать глаз от этого бесконечного движения!

Ровно в полдень я стремглав помчался к бухте, вниз по тропе, не разбирая дороги. Местами кусты можжевельника жгли меня своими колючими шипами, а горячие потоки воздуха, летящие навстречу, били в лицо. На мгновение показалось, что в моих лёгких совсем не осталось кислорода, чтобы добежать до заветной цели, и сейчас я замертво упаду на полпути. Преодолевая себя, я почувствовал наконец, как ступни коснулись горячего песка, и передо мной предстала бескрайняя водная гладь. Торжественно ослеплённый искрящимися на солнце брызгами, я с разбега нырнул в распахнувшее свои нежнейшие объятия море. Я окунался в прохладную воду с головой и барахтался до изнеможения. Окончательно обессилив, я ложился на спину и растягивался на водной поверхности. Расслабившись, я заключил негласный союз с этой безграничной, необузданной вселенной, полностью отдавая своё тело воде. Я плыл, глядя в небо, представляя себя частью этой стихии, а её пенные волны послушно несли моё тело по известному только ей маршруту. В такой момент мне казалось, что море стремится к небу, а небо стремится к морю, повторяя формы и цвета друг друга и сливаясь в цельную однородную форму. Какое-то странное, всепоглощающее чувство, незнакомое ранее, вспыхнуло в моей молодой груди, поразив в самое сердце. Меня захлестнуло ощущение беззаботного, безоблачного счастья.

Утомлённый, разомлевший от полуденного зноя, я выбирался на сверкающий лазурный берег, где, распластавшись на золотистом песке, зачерпывал его ладонями и пропускал сквозь пальцы жаркие струйки. Часами блаженствуя на пляже под палящим солнцем, моя кожа постепенно покрывалась здоровым бронзовым загаром. Ещё будучи ребёнком, я прочёл рассказ об охотнике за подводными сокровищами, ставшем обладателем несметных богатств морского

царства. Бесстрашный охотник отправился на небольшом рыболовецком судне к острову затонувших кораблей. В смертельной схватке он сразился с хранителем сокровищ – гигантским спрутом. Одержав победу над морским чудовищем, герой получил в награду сундуки с тоннами старинных серебряных и золотых монет. Вот и я, представляя себя таким сокровищеискателем, погружался в удивительный подводный мир, который зачаровывал меня пёстрыми красками и многообразием морских обитателей. Десятки маленьких цветных рыбок, подобно разноцветным мотылькам, хаотично роились вокруг. Великолепные раковины с изысканной цветовой гаммой и элегантными силуэтами, мирно покоившиеся на дне, становились моими трофеями. Какое же это удивительное творение природы! Каких только замысловатых изгибов для этого морского создания она не изобрела! Я прикладывал нежно-розовую поверхность к уху и слушал шум, издаваемый раковиной. Казалось, что это само море говорит со мной своим рокочущим голосом.

Дельфин

Как-то раз, ныряя у скалы, я заметил, как недалеко от меня проплыл тёмный силуэт. На мгновение из воды показался серый плавник и тут же исчез. Последовал характерный щелчок, и в воздухе послышался тончайший пронзительный свист: это был дельфин. Он охотился за косяком рыб и плыл в сторону пляжа, загоняя рыбу на отмель. Я медленно поплыл вслед за ним, стараясь не встревожить и не испугнуть. Я его не видел, но слышал издаваемый им задорный щебет. Осторожно подплывая к побережью, я обнаружил его и стал наблюдать, как дельфин с лёгкостью маневрирует между берегом и водой. Резко выплывая, почти выскакивая из воды на песок, он выгонял туда рыбу, подхватывал её на берегу и затем, разворачиваясь ударом хвоста, сползал обратно в море. Пока я наблюдал за ним, он несколько раз подряд проделывал такие трюки. Мелкий ракушник на мягком дне и песчаная отмель без особых проблем позволяли ему выполнять подобные акробатические пируэты. Совершив ещё пару прыжков около меня, словно прощаясь со мной, дельфин скрылся в синеве моря.

Той ночью я долго не мог уснуть. Окно в моей спальне было открыто настежь, и ветер, играя со шторами, раздувал их словно паруса плывущего корабля. Светила полная луна, и причудливые тени на стенах колыхались, табунясь друг за другом, подобно барашкам-волнам. Я лежал в постели и думал о том, как сейчас спит дельфин. Как его изящное, вытянутое тело висит в толще морской воды, будто в невесомости. Дельфин умный, добрый, красивый. Мне грелилось, что у меня появился выступающий спинной плавник и я превращаюсь в дельфина. Забывшись, я слышал отчаянные крики чаек, и до рассвета мне снилось, как в воде я двигаюсь очень легко, практически не ощущая сопротивления, скольжу между волнами... Влажный, пропитанный солью морской воздух наполнил мои лёгкие, и я задышал полной грудью в родной стихии.

Оливка

По выходным мы брали парусную лодку у местных рыбаков и выходили с отцом в открытое море на целый день. Лодка была светлого оливкового оттенка, и мы прозвали её между собой оливкой. Ее матча слегка покосилась от времени, но это не мешало лодке легко и свободно скользить по водной поверхности и придавало ей особенной привлекательности. Отец брал с собой удочку и рыбачил, пока я, растянувшись на корме и свесив руки в воду, наблюдал, как блуждающий ветер неспешно гонит морские волны и заставляет трепетать и наполняться таинственной силой, стремящейся вырваться наружу, парусное полотно на лодке.

Я устремил глаза к горизонту, в надежде ещё раз увидеть дельфина.

– Отец, а как дельфины спят в воде? – спросил я.

– Ну... Иногда они остаются на поверхности во время сна, а иногда медленно плывут и спят. При этом дельфин отключает только одну половину мозга, а другая половина в это время следит, что происходит вокруг, нет ли рядом опасности, и контролирует дыхание.

– Ого! Вот бы и люди так умели спать.

И я рассказал отцу о дельфине, которого встретил, и о том, как он охотился за рыбой.

– Да, рыбы здесь много. Возможно, нам ещё не раз повезёт увидеть его, – сказал он.

В полдень солнце пекло как на экваторе. Когда жара становилась невыносимой, мы прыгали с лодки в прохладную воду: плавали наперегонки, ныряли с маской, дурачились и брызгали друг друга водой. На глубине зеркальная поверхность моря была ещё синее. Находясь под водой, я вглядывался в бесконечную синеву глубины и, охваченный лёгким волнением, испытывал животрепещущий страх перед неизведанным миром. Кровь начинала сильнее пульсировать в висках, заставляя моё сердце биться чаще.

«Море удивительное! – думал я. – Снова и снова хочется прикоснуться к нему, ощутить спокойствие и безграничность этого живого организма, почувствовать его природную силу».

Так мы проводили выходные: рыбачили и купались. А по вечерам, сидя дома на веранде, готовили на костре выловленную за день рыбу и болтали под нескончаемое стрекотание цикад.

Сэмюэл

У отца был друг – Сэмюэл, отставной военный врач. Они работали вместе в госпитале, и он часто приходил к нам в гости. Это был высокий, широкоплечий, но уже не молодой мужчина. Морщины глубоко испещрили его желтоватый лоб, подобно ветру, оставляющему прорезы на песке дюн. Но волосы оставались темными и густыми, едва тронутыми сединой. В молодости Сэмюэл работал на военном корабле. Там он получил ранение и был списан на берег. Там же, как рассказывал он сам, он научился готовить и рыбу по особенному рецепту. Мы разводили костёр из сухих веток, я любил усаживаться рядом, а Сэмюэл заводил беседу.

– Ведь что нужно для приготовления вкусной рыбы. А, юноша? – обращался он ко мне. И, рассмеявшись, отвечал сам себе. – Правильно – самая вкусная рыба.

Я с большим интересом наблюдал, как Сэмюэл ловко потрошит рыбу, будто это было его повседневное занятие. Из-под острого рыбацкого ножа перламутровые чешуйки юрко разлетались в разные стороны. Виртуозно отделив голову от тушки, он разрезал рыбу вдоль спины до хвоста, оставив брюшко невпоротым. Взяв заранее приготовленные доски для жарки, он снова обратился ко мне.

– А теперь, юноша, помоги-ка мне уложить добычу на дощечки.

– Охотно, – отозвался я.

– Это совсем просто! – продолжал Сэмюэл, как будто меня и не было. – Укладывая рыбу в развёрнутом виде кожей вниз, вот так. Края аккуратно закрепи по всему периметру с помощью маленьких гвоздиков. А у тебя отлично получается! Теперь солью щедро натираем тушку. Много соли! Запомни, для такого дела соль обязательно должна быть крупной. Также не забудь про перец. Ну а теперь финальный штрих – л-и-и-и-и-мон, – интригуяюще протянул он. – Всю рыбину хорошо обрызгай лимонным соком.

Я усердствовал вовсю. Всё моё внимание было приковано к этому действию. Я заворожённо смотрел, как лимонный сок стекал по свежей рыбе на дощечку, словно в моих руках оживал живописный натюрморт. Я любовался своим блюдом как шедевром, подобно художнику, который подолгу простаивает перед своими полотнами, продумывая каждый момент.

– Посмотри, что там с костром, – скомандовал Сэмюэл. – Жар от пламени и раскалённых поленьев костра должен быть сильным.

Ещё в нескольких шагах я почувствовал сильнейший жар. Костер разгорелся, ярко-красные сполохи пламени поднимались вверх, стремясь вырваться за его пределы.

– Можно начинать, – сообщил я.

Сэмюэл принёс подготовленные доски с рыбой и поставил рядом с огнём, слегка наклонив их.

– Доски нужно разместить на таком отдалении от костра, чтобы рыба жарилась как можно медленнее, – проинструктировал он. – Понаблюдаем за костром некоторое время. Необходимо определить, куда идёт тяга и дым с огнём, чтобы на эту сторону поставить наши доски. Пожалуй, это самый важный момент.

Определив направление, он переставил уже слегка подогретую рыбу на нужную сторону.

– Ну вот и все, наберёмся терпения, пока рыба приготовится. Надеюсь, ты не сильно проголодался. У меня слюнки текут, глядя на эту рыбу.

По правде говоря, в животе у меня уже урчало, и не терпелось попробовать, но по рецепту рыба готовилась медленно, распространяя удивительный запах.

– Ой, какой умопомрачительный аромат доносится отсюда, – на веранде показался отец.

– Ты рано пришёл на дегустацию. Ещё не готово, – лукаво подмигнув мне, ответил Сэмюэл.

– Ну что ж, согласен ждать. Я раздобыл бутылку отменного кальвадоса, – похвастался другу отец.

Откупорив бутылку, он налил в коньячные бокалы золотисто-янтарный напиток, и между ними завязалась оживлённая беседа. Воздух наполнил едва уловимый аромат спелых яблок.

– Вчера в новостях рассказывали о заговоре ультраправых экстремистов, планировавших взорвать несколько бомб.

– Обычное дело, – отозвался Сэмюэл, закулив трубку. – Кого ты хочешь удивить? Уже давным-давно люди перестали удивляться, когда на страницах газет читают или слышат в новостях о массовых террористических актах. Такие вещи уже стали обыденными темами для разговоров не только в высших кругах, но и массово выносятся на обсуждение в наше общество.

Неожиданно лицо Сэмюэля посерьёзнело, а в глазах отразилась тревога.

– Друг мой, задумывался ли ты о том, что какой бы богатой и экономически развитой ни была страна, какой бы могущественной армией она ни обладала, перед лицом этой современной «опухоли» она остаётся беззащитной?

– Или кто-то хочет получить тотальный контроль над остальными, – выпалил отец. – Ты же понимаешь, что запуганные, объятые паникой люди охотнее поддаются подчинению, и их можно легче мотивировать к нужным поступкам.

Нижняя губа старого военного как-то странно скосилась вправо.

– Люди, которыми управляет жажда власти и богатства, не остановятся ни перед чем, даже вера в высшие небесные силы не останавливает их.

– Как там наша рыба? – вмешался я, прервав разговор взрослых.

Сэмюэл подошёл к костру и перевернул доски хвостовой частью тушки вниз.

– Подходит, – сказал он. – Ещё пару минут. Тут главное не пересушить и сохранить сочность рыбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.